
Марина Вильс
Ничего не говори

Марина Вильс

Ничего не говори

«Автор»
2026

Вильс М.

Ничего не говори / М. Вильс — «Автор», 2026

Бывает ли настоящая дружба между женщинами? Может ли быть любовь взаимной? И каково то самое расстояние от любви до ненависти?

© Вильс М., 2026
© Автор, 2026

Марина Вильс
Ничего не говори

1.

– Ритк, может ... ? – Вика стояла у барной стойки глазами искала на витрине вино то, которое ещё не пробовала. Она ждала этой пятницы ради того, чтобы посидеть с дорогой подружкой. Нужно было душу излить, ну и конечно глоточек, другой нового винца испить.

– А давай, в конце - концов пятница, не грех расслабиться! Эта неделя была напряжённой, – приняла предложение подруга.

Маргарита направилась к их привычному столику, который несмотря на шумный, пятничный вечер, словно их ждал, был свободный. Подруга осталась выбирать закуски. Вкусы подруг давно совпадали. А Рита под конец дня и без грамма вина валилась с ног, горела желанием упасть на удобный стул, чтобы снять напряжение с ног.

– Ритка, ну когда же ты наконец снимешь это обручальное кольцо или хотя бы оденешь на другой палец, как разведёнка? – подруга не сводила глаз с кольца Маргариты, немногочисленные камушки которого ярко светились от искусственного света. Смаковала маленькими глоточками вино.

– А что? Мне кажется оно не плохо смотрится на этом пальчике! – Маргарита протянула перед собой кисть правой руки и продемонстрировала подруге то, от чего она не хочет отказываться вот уже год после официального развода. – И к тому же, ни на один другой палец оно мне больше не подходит.

– Прости, – осеклась Вика, видя как подруга тут же поменялась в лице, а глаза наполнились слезами. – Рита перевела взгляд в панорамное окно, стараясь не показывать эту слабость подруге. – Ты не боишься неприятности к себе привлечь? Ну, например, встретить какого-нибудь абьюзера, альфонса или кого-нибудь другого из этой же серии? – не смотря ни на что закончила свою мысль Виктория.

– Нет, моя дорогая! Не боюсь! – хоть Рита заметно часто заморгала, но ни одна слезинка женской слабости не просочилась из её глаз. – Мне вообще кажется, что на мне есть где-то оберег от всего мужского пола, или может отворот от всех мне бывший сделал в отместку, – засмеялась Маргарита. – И ты заметь, за почти полтора года ни один мужик ко мне не подошёл, не считая, конечно, коллег по работе, которых у нас всего-то два, директор и его заместитель, но и те оба женатые.

– Но одно другому не мешает! И вот это твоё-то колечко, – Вика показала указательным пальцем с длинным нарощенным чёрным когтем хищницы на кольцо подруги, – и может притянуть именно такие, не серьёзные отношения с женатиком. Тебе оно нужно? – в отличии от Маргариты, лицо Виктории было серьёзным, её тёмные глаза, хлопая длинными искусственными ресницами, смотрели то на кольцо Риты, то прямо в глаза подруги, словно что-то пытались уловить или поймать.

– Если честно, мне вообще не нужны сейчас никакие отношения, – легко и непринуждённо ответила Маргарита и сделала очередной небольшой глоток бордового вина. – Зачем? – пожала плечами она. – Нет мужика, нет проблем! Хватает мне в доме одного мужика, кота Василия. А большего мне и не нужно, во всяком случае пока.

– Ясно! – громко вздохнула Вика. – Всё ещё думаешь, что он к тебе вернётся, дурочка! Пойми, Ритка, он ушёл от тебя к другой, он предал тебя, а такое никогда прощать нельзя! Один раз простишь - всю жизнь будет бегать от другой "юбки" к тебе!

– Вик, а что это мы всё обо мне, да обо мне! – мимика на лице Маргариты по прежнему было беззаботной, лёгкой. Улыбка не сходила с лица, хоть и не приятна ей была тема обсуждения прошлых отношений, а уж тем более Влада и его уход она не желала ни с кем обсуждать,

даже с единственной, лучшей подругой. Да, рана всё ещё не то что болела, рвала её на части, и в одиночестве она делилась слезами с подушкой. Но она надеялась и верила, что только время поможет затянуть эту рану.

– Ты-то хоть узнала, что-то про своего, где он работает, и кто его родители в прошлом или в настоящем, и есть у него вообще кто-то из родственников? А? – Рита поймала на лице подруги некое беспокойство, но виду не подала, застыла в ожидании ответа и посмотрела на её пустой бокал в руке.

– Официант! – щёлкнула пальцами над головой Вика. – Обнови!!! – показала взглядом на пустой бокал Виктория. Сделала небольшой глоток. – Ты знаешь, Маргош, мне не интересны ни его родственники, ни чем он занимается. Главное - меня обеспечивает, с меня денег не просит. Лишних вопросов не задаёт. И что не мало важно, дома редко бывает, зато эти встречи ... У нас с ним такие встречи, ты не поверишь! – и тут лицо Виктории засветилось и казалось ожило от воспоминаний их прошлой бурной ночи, которой она пыталась описать словами подруге, чтобы ту хоть немного подразнить.

– Может ... познакомишь? – не смело спросила Марго. – Полгода живёте вместе, а ты хоть бы познакомила меня со своим благоверным. А то, закрадываются у меня странные подозрения, – Рита сделала небольшой глоток из своего всё ещё первого недопитого бокала. – Или ты боишься, что я у тебя его отобью? – рассмеялась Маргарита.

Разговор подруг прервала вибрация телефона Виктории. Она незамедлительно ответила:

– Да, да, дорогой! Сейчас! Сейчас буду дома! – покорно, с дрожью в голосе ответила Вика. Трясущимися пальцами набрала номер такси. И со словами:

– Марго оплати, потом сочтёмся! – выбежала из небольшого, городского, но вполне приличного ресторанчика.

Рите попросила у услужливого и приятного на вид молодого официанта счёт, не спеша собралась и последовала за подругой.

Этот вечер был прекрасен. Начало зимы, безветренная погода и большие крупные хлопья снега, кружившиеся в воздухе, так и шептали Маргарите пройтись до дома пешком, подышать свежим слегка морозным воздухом, лишний раз поразмыслить о жизни. И она тихой походкой бесстрашно направилась к дому.

Окна её дома уже были видны, оставалось несколько считанных метров пройти под аркой, перейти парковку, как за её спиной послышались сперва чьи-то тяжёлые быстрые шаги, затем тяжёлое дыхание в спину, она резко обернулась, но удар в висок снёс её с ног, и она без сознания повалилась на холодную землю.

2.

Маргоша открыла глаза: вокруг - нежно зелёные стены, кристальной белизны потолок, но странным образом это всё вращается вокруг неё, словно она только-только вышла с большой карусели, как когда-то в далёком детстве.

– Где я? – тихо прошептали её сухие губы.

– В больнице ты! В больнице! – как колокольчик прозвенел голос, склонившейся над ней медицинской сестры, которая ей меняла капельницу и собиралась делать очередной укол.

– Что со мной произошло? – слабым голосом спросила Маргарита. – Почему я тут оказалась?

– Ночью тебя привезли, дорогуша! Ночью! Без сознания ты была. Бродяга тебя на улице нашёл и скорую вызвал. Ну, а они нам тебя передали. Пока в реанимации ты, а уж коль пришла в себя, врачи сейчас тебя осмотрят и, скорее всего, переведут в общую палату.

– Я ничего не помню! – Рита закрыла глаза., в ушах стоял шум, словно где-то рядом, на взлётно-посадочной полосе гудит самолёт. После укола шум начал постепенно отступать, но потянуло в сон. Рита решила побороть его, попыталась открыть глаза, но получилось это сделать на секунды. Они снова закрылись. Рита уснула.

Ясное сознание вернулось к Маргарите только ближе к обеду следующего дня. Она открыла глаза и увидела перед собой уже нежно-голубые стены и белый потолок, человека сидящего у её кровати в тёмно-синей форме. Перевела взгляд вниз и увидела в его руках чёрную папку, на которой лежал на половину исписанный белый лист, по которому аккуратно скользила шариковая синяя ручка. Он о чём-то беседовал с женщинами, находящимися в палате.

– Очнулись? – повернулся к Рите полицейский, спешно представился.

– Сутки назад Вас доставили в больницу, – Рита машинально кивнула головой. – Документов при Вас было не обнаружено. Сумочки и телефона тоже. Вы можете мне назвать Вашу фамилию, имя, отчество, адрес проживания? И максимально попытаться вспомнить, что у Вас было при себе. Есть подозрения, что Вас ударили с целью ограбления.

Маргарита послушно ответила на вопросы полицейского. И про себя отметила, что у этого полицейского очень приятная внешность и не менее приятный мужской голос.

После опроса подозрения полицейского подтвердились, Маргариту ограбили. Её доставили в приёмное отделения без всего, что при ней было до встречи с преступником: сумочки, телефона, который она по привычке в момент ограбления держала в руке.

– Хорошо, что документы и паспорт, оставила дома, – выдохнула с облегчением Рита. И начала постепенно вспоминать, что ещё было в сумочке и чего она лишилась. – Банковская карта, телефон, пустой кошелёк, ключи от квартиры. На карте было денег не много. Телефон жалко, почти новый, – отметила про себя Рита. – Пол зарплаты на него потратила.

– Кот! Васька! – осенило вдруг Маргариту. – Он же голодный! – из глаз Риты хлынули слёзы. К ней тут же подбежала соседка по палате.

– Что случилось? – спросила незнакомка.

– Кот у меня дома один, голодный. Не могли бы Вы мне дать телефон? Подруге позвонить, – Маргарита посмотрела на руку соседки, в которой та сжимала большой телефон.

– Держи, – женщина средних лет протянула Маргарите телефон.

Риту спасла отличная память на цифры ещё со школьной скамьи. Почти все номера телефонов она знала наизусть, а уж тем более номер лучшей подруги Вики!

Вика не с первого раза взяла трубку, но Рита этого ожидала, сама почти никогда не брала трубку при звонке с незнакомых номеров. Только третья попытка увенчалась успехом, в трубке послышались всхлипывания.

– Вика, Вик!

– Да, я слушаю! – Маргарита слышала в трубке шептание, но слов не могла разобрать. – Вика, Вик, – постаралась быстрее огласить свою просьбу подруге Маргарита. – Я в больнице. Кот голодный. Покорми пожалуйста, ключи у тебя есть.

– Да, Хорошо, – ещё раз всхлипнув, немногословно, без лишних вопросов ответила подруга и скинула звонок. Рита вернула телефон владелице, а сама впала в раздумья.

– Почему Вика не поинтересовалась, почему я попала в больницу? Почему ничего не спросила. Почему всхлипывала? У неё что-то случилось? Любимый довёл до истерики? Такое поведение на неё совсем не похоже, её очень сложно довести до слёз ... Значит, всё-таки что-то и у неё произошло? Странно ...

От этих мыслей во рту всё пересохло. Маргоша у соседки попросила стакан с водой, сама встать с кровати не решилась, голова по-прежнему болела. Когда потянулась за стаканом воды, взгляд упал на безымянный палец, тут она обнаружила ещё одну пропажу - обручального кольца на пальце не было, о нём напоминал лишь тонкий белый след. Сейчас ей казалось, что пропажа обручального кольца её тревожит больше, чем пропажа дорогого телефона и банковской карты.

– Ну, вот и всё ... О чём говорила Вика, то и произошло. Может оно и к лучшему? – думала про себя Рита. – Остался только след ... – проговорила она, сглотнув небольшой глоток воды и ком подступивший в горлу.

В голове всё перемешалось Вика, кольцо, телефон, голодный кот Васька. Она собрала все силы в кулак, попыталась занять на кровати вертикальное положение, как тут же в палату вбежала медицинская сестра и закричала:

– Дорогуша, тебе вставать пока нельзя! Врач запретил! Только лежать! Строгий постельный режим!

– А как же...? – Марго озадачено посмотрела на медицинскую сестру и прочитала на бейджике: "Лопатина Евгения Николаевна". – Евгения Николаевна, – произнесла Рита. – Мне бы с полицейским ещё раз переговорить?

– Подожди-ка, дорогуша, он к врачу в ординаторскую пошёл, если всё ещё там, то я тебе его обязательно, обязательно, позову, – Евгения скрылась в длинном больничном коридоре, а через три минуты у больничной кровати Маргариты стоял полицейский, а за его широкой спиной, как в контрасте стояла небольшого роста Евгения, в белом халате и таких же белых брюках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.